

сознание, в том числе и этика, допускают ситуации нравственно оправданного насилия, одна из них – убийство при необходимой самообороне.

Калмазан А. В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры философии*

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИСТОКИ СМЫСЛА ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ» И ИХ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Одним из широко распространенных способов уточнения понятия, термина является обращение к истории его возникновения, формирования. Поскольку мы хотели бы уточнить смысл термина «концепт», постольку задачей настоящего выступления является анализ средневекового этапа формирования этого термина. Почему именно этого этапа? Во-первых, потому, что само возникновение термина связано именно со средневековой философией. Во-вторых, потому, что в средние века были заложены все основные элементы смысла этого термина, которые стали активизироваться в современных гуманитарных исследованиях. В-третьих, и это главное: именно у средневековых авторов появились те варианты смысла термина «концепт», которые, на наш взгляд, весьма эвристичны для современной юриспруденции, для анализа оснований ее категориально-го базиса, и тем самым для философии права.

Средневековая практика употребления термина «концепт» связана с именами Петра Абеляра, Фомы Аквинского, Дунса Скота и Уильяма Оккама. В своем анализе мы опираемся далее на результаты глубоких, интересных исследований С. С. Неретиной, главным образом, на ее труд «Верующий разум. К истории средневековой философии», Архангельск: изд. Приморск. пед. ун-та, 2003.

Основные моменты смысла термина «концепт» у П. Абеляра связаны со словом «схватывание» (conceptio), примененным для обозначения одномоментного, точечного, объединяющего соединения – созерцания в душе того, что дано как разное, единичное, многообразное, отдельное. Термин «концепт» применен Абеляром для высказывания, речи, развернутой во времени, которая в душе «схвачена», стянута в некоторый единый смысл – результат.

Другой момент смысла данного термина касается у Абеляра связи мира горнего и мира дольного. Именно душа человека – место встречи этих двух миров, и поэтому в ней формируется концепт как способ богопознания. Внешняя форма речи может быть истолкована по-разному; она несет в себе многообразные моменты, совмещает «разные статусы». Это многоголосие составляет «хор», который в душе человека-слушателя преобразуется в один смысл о высказанном. Третья характеристика концепта, отличающая его от понятия, – его субъективность, индивидуальность, персональность. Понятие связано с интеллектом (рассудком), а концепт – с возвышенным духом, с индивидуальной душой, куда интеллект включен лишь как часть.

Фома Аквинский продолжил идею Абельяра о концепте как способе «схватывания» смысла; но, он связывает концепт не с высказыванием, а с именем. Прежде всего, его интересуют имена Бога. Разные «сказывающие о Боге – не синонимы... Пусть и несовершенно, имена обозначают Божественную субстанцию по разным основаниям... интеллект наш образует для постижения Бога концепты», поскольку понятий для этого недостаточно. То есть концепт – у него форма «схватывания» смысла имени, выходящего за рамки понятия и направленного на постижение Бога (Неретина С. С., указ. соч., с.273–274).

У Фомы Аквинского, как и у Николая Кузанского, концепт – универсалия, которая «превыше всяких определений»; она связана с самопознанием мудрости, постигающей Бога [там же]. Концепты используются у них для доказательства бытия Бога (производящая причина, движение, возможность и необходимость, порядок Природы и т. д.).

Дунс Скот понимает концепт как «мыслимое сущее», которому присуща «этовость», понятая как внутренний принцип вещи, выражающий само ее бытие, и сущность, и существование вещи. Для Уильяма Оккама концепт существует как интенция в душе; она есть единичная интенция (направленность ума на единичное), предназначенная для высказывания о множестве. Концепт выражен в речи, которая состоит из знаков. У Оккама концепт существует и как знак вещей, и как образ мыслей.

Номинализм Скота и Оккама заставляет их, по сути, сближать концепт то с именем, знаком предмета, то с понятием, как мыслью, образом.

Подводя итог краткому обзору средневековых смыслов термина «концепт», с нашей точки зрения, следует выделить несколько ключевых характеристик «концепта»:

- 1) в нем присутствуют множественность смыслов-элементов;
- 2) эта множественность «схватывается» концептом одновременно как нечто единое, целое;
- 3) «концепт» – всегда коммуникативен это своего рода посредник в общении человека с Богом, человека с человеком; это особое общение, осуществляемое душой;
- 4) концепт субъективен, имеет индивидуальную окрашенность и, вместе с тем, обязательно причастен к Высшему (Богу, Духу);
- 5) концепт отличается от понятия своей а) индивидуальностью и б) причастностью к Духу высокого уровня, поднимающему человека над повседневным эмпирическим миром.

Для иллюстрации герменевтических возможностей средневекового понимания концепта приведем следующий пример. Термин «право» – может функционировать как слово, как понятие о некоторой стороне бытия людей, как категория, в которой отражен и закреплён институциональный статус определенной стороны бытия. Но термин «право» может быть понят и как концепт для людей причастных к современной юриспруденции. В этом случае, все смыслы термина «право», возникающие при разных подходах к исследованию правовых отношений могут быть объединенными в душе человека его индивидуальным отношением к праву как высшей ценности, которую надо беречь и защищать во имя самосохранения и общества, и личности.

К сожалению, даже для людей избравших юриспруденцию своей профессией, право не всегда является высшей ценностью. В особенности это касается постсоветского пространства.